

Лавриненко Лолита Сергеевна

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ БИЛИНГВИЗМ В ТВОРЧЕСТВЕ ШАРЛОТТЫ БРОНТЕ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА "ДЖЕЙН ЭЙР"

Статья посвящена анализу прагматических функций, выполняемых переключением кодов в речи билингвальных персонажей в творчестве английской поэтессы и романистки Шарлотты Бронте на примере отдельно взятого романа "Джейн Эйр". Рассматривается понятие "художественный билингвизм". Анализируется особенность функционирования в английском тексте французских лексических единиц. Выявляется взаимосвязь параметров билингвальности персонажей в романе и прагматических особенностей переключений кодов (английский-французский) в их высказываниях с целью определения художественного замысла автора.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/4-3/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 3. С. 116-119. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

GRAMMATICAL CATEGORIES AND PRODUCTION OF SECONDARY NOMINATION

Kulikova Ella Germanovna, Doctor in Philology, Professor
Rostov State University of Economics
kulikova_ella21@mail.ru

The article is devoted to the consideration of grammatical categories in the production of secondary nomination. The speaker uses a communicative strategy of euphemization for veiling the negative aspects of denotation. Recognizing the negative estimation of denotation the speaker uses secondary nomination to smooth the negative effect of the speech work. Difference between euphemization and cryptolalia is determined taking into account the broad features of communication and the communicative situation.

Key words and phrases: euphemization; connotation; background knowledge; denotation; presupposition; cryptolalia.

УДК 811.1

Статья посвящена анализу прагматических функций, выполняемых переключением кодов в речи билингвальных персонажей в творчестве английской поэтессы и романистки Шарлотты Бронте на примере отдельно взятого романа «Джейн Эйр». Рассматривается понятие «художественный билингвизм». Анализируется особенность функционирования в английском тексте французских лексических единиц. Выявляется взаимосвязь параметров билингвальности персонажей в романе и прагматических особенностей переключений кодов (английский-французский) в их высказываниях с целью определения художественного замысла автора.

Ключевые слова и фразы: билингвизм; художественный билингвизм; билингвальность; переключение кодов; английский язык; французский язык.

Лавриненко Лолита Сергеевна
Российской университет дружбы народов
lolita.lavrinenko@gmail.com

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ БИЛИНГВИЗМ В ТВОРЧЕСТВЕ ШАРЛОТТЫ БРОНТЕ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «ДЖЕЙН ЭЙР»

Феномен билингвизма (двуязычия) является предметом пристального внимания многих исследователей. Среди научных аспектов изучения проблемы билингвизма выделяют лингвистический, социолингвистический, социологический, психологический, психолингвистический, педагогический и литературно-художественный. В нашей работе мы подробнее остановимся на художественном билингвизме.

Рассматривая проблему художественного билингвизма, Ю. М. Лотман отмечает, что «реальная плоть художественного произведения состоит из текста в его отношении к внетекстовой реальности – действительности, литературным нормам, традициям, представлениям» [4, с. 213]. Владение таким контекстом, позволяющее произвести анализ текстовых единиц в аспекте определенной социально-исторической эпохи, представляет собой необходимое условие правильного прочтения художественного текста [5, с. 7].

Учитывая изложенное, прежде чем перейти непосредственно к анализу особенности переключения кодов в творчестве Бронте, целесообразно подробнее рассмотреть понятие художественного билингвизма. Художественный билингвизм – это творчество с использованием для создания художественных произведений инонациональных языковых средств [3, с. 19]. Авторы-билингвы часто используют кодовые переключения в своих произведениях, наделяя персонажей билингвальностью. Речь персонажей в художественных произведениях моделирует реальную коммуникацию, однако ученые придерживаются различных точек зрения относительно соотношения художественного текста и живой коммуникации.

Так, например, русский лингвист Р. О. Якобсон считал, что литературный диалог характеризуется самоотнесенным и изобразительным характером, и это отличает его от живого разговора [6, с. 462]. Эту точку зрения разделяет и американский ученый Ричард Оман. Он называет речевые акты в литературных диалогах квази-актами, так как они не имеют иллюкутивной нагрузки. Другие же ученые полагают, что язык литературы в полной мере отражает действительность. На наш взгляд, речь персонажей в художественных произведениях в достаточной степени отражает особенности живой речи, поскольку задача автора – воссоздать в литературном произведении действительность. Однако при этом необходимо учитывать и особенности билингвизма авторов этих произведений. В данной работе мы рассмотрим явление художественного билингвизма в творчестве английской поэтессы и романистки XIX века Шарлотты Бронте на примере ее романа «Джейн Эйр».

Широкое использование французского языка так заметно в романах Шарлотты Бронте, что побудило рецензента первого тома ее романа «Ширли» (1849) отклонить его, сетуя на то, что он был написан «наполовину на французском языке, наполовину на йоркширском диалекте» [10, р. 103]. Хотя это и явное преувеличение, но все же Бронте испытывала «удовольствие» [8], используя французские лексические единицы, когда считала их более подходящими, нежели их английские эквиваленты, как, например, в описании зимнего пейзажа в «Ширли»: «Тихий день сменился ясным вечером: все вокруг походило на Северный полюс – свет

и краски напоминали переливы (*reflets*) белых, фиолетовых и бледно-зеленых драгоценных камней» [2, с. 527]. Бронте объясняет выбор французской лексической единицы «reflets» (переливы), бросая при этом вызов читателю, призывая его предложить английский эквивалент, который лучше передаст смысл: «Найди мне, читатель, такое же подходящее слово в английском языке, и я с удовольствием откажусь от французского. Reflections (отражение) не подойдет» [Там же].

Уроки французского языка играют центральную роль в сюжете «Ширли». Также они имеют место и в первом романе Бронте «Учитель» (написан в 1846 году), который, как и ее последующий роман «Городок» (1853), основан на ее собственном опыте изучения французского языка в школе-интернате профессора Эже в Брюсселе. Большое количество французских лексем в «Джейн Эйр» (1847) можно было бы рассматривать лишь как декоративное украшение романа, но более глубокий анализ показывает, что французский используется в романе для большей выразительности при обсуждении гендерных проблем и вопросов образования, а также при описании конфликта индивидуализма и конформизма в контексте Викторианской эпохи.

Британский литературовед Эмили Иллс говорит о том, что французский язык «закодирован» в имени героини романа «Джейн Эйр» [8]. Ее инициалы можно прочитать как французское местоимение «я» (*Je*) и, таким образом, придать ей статус первого лица, то есть рассказчика. Тогда роман можно рассматривать как автобиографию, хотя это может служить и доказательством намеренного действия со стороны Бронте, когда Джейн в переписке со своим будущим работодателем в Торнфилде обозначает себя как «J. E.» [1, с. 73-75]. Фамилия Джейн созвучна с французской фонемой «R», которая символизирует ее отказ от семьи Ридов и утверждение, что она – Джейн Эйр, ее принятие Риверсами и ее окончательный статус в качестве миссис Рочестер. Адель утверждает, что у нее возникают трудности при произнесении фамилии «Эйр», хотя это прекрасно ей удается с помощью транслитерации: «Aire? Ба! Я не могу этого произнести» [Там же, с. 86].

Мы предлагаем рассмотреть значение использования французского языка Шарлоттой Бронте, а именно его связь с гендерными вопросами и соответствием правилам приличия Викторианской эпохи. Также мы затронем проблему использования французского языка для демонстрации превосходства английских ценностей над французскими.

Французский язык для Шарлотты Бронте – символ свободного самовыражения. Некоторые из ранних работ Шарлотты Бронте были написаны на французском языке [9, р. 69]. Во время учебы в школе-интернате профессора Эже в Брюсселе в 1842-1843 гг. она написала большое количество статей на французском и переводила стихотворения, в том числе Луи Бельмонта «Маленькие сиротки» [7, р. 1], которое нашло отражение в романе «Джейн Эйр». Плач двух детей-сирот, брошенных умирать холодной зимней ночью на ступенях церкви, находит отклик в балладе Бесси «бедные дети-сироты» [1, с. 17-18], а голод в холодную пору переносит и сама Джейн на болотах в 28 главе романа.

Джейн Эйр получает свободу выражения через свое знание французского языка. Когда молодая Джейн Эйр проявляет ярость в результате несправедливого к ней обращения в Гейтсхеде, она выражает свой гнев, используя перевод фразы с французского языка: «Я была прямо-таки не в себе, или, вернее, вне себя, как сказали бы французы» [Там же, с. 9]. Джейн больше не похожа на саму себя: она другая, чужая и использует иностранные выражения, чтобы понять себя. Когда Бесси впервые говорит о том, что Джейн пойдет в школу, она упоминает французские книги, которые Джейн нужно будет переводить, и, по ее словам, это составляет ядро учебной программы. В Ловудской школе Джейн учится выражать себя через рисование и французский язык. Примечательно, что первый французский глагол, который узнает Джейн, – это глагол *être* «быть, существовать», будто иностранный язык предлагает ей новую жизнь [Там же, с. 63]. Знание Джейн французского обеспечивает ей некое положение в обществе, дает возможность получить должность гувернантки девочки Адель в Торнфилде.

В общество людей, владеющих французским языком, в Торнфилде входит и г-н Рочестер. Он явно оправдывает свое использование французского, когда рассказывает Джейн о своем романе с матерью Адель: «В те дни, мисс Эйр, я любил также и конфеты, – и вот я сидел, простите мне это варварство, уплетая (*croquant*) шоколад, куря сигару...» [Там же, с. 120-121]. Его использование лексической единицы «варварство» указывает на различие между французскими и английскими моделями поведения и моральными ценностями.

Рочестер курит, когда произносит следующую фразу на французском языке: «Мне необходимо покурить, Джейн, или взять понюшку табаку, чтобы немножко прийти в себя от всего этого, – чтобы приободриться (*pour me donner une contenance*), как сказала бы Адель» [Там же, с. 231]. Это один из нескольких примеров, когда Рочестер ассоциирует французский с курением, тем самым просецируя ситуацию, когда иностранный язык выступает в качестве дымовой завесы, скрывающей недосказанное или неуместное во время обсуждения разных тем. Военный термин «дымовая завеса» обозначает облако дыма, полученное искусственным путем для сокрытия движения или положения войска, и используется в переносном смысле, указывая, что истина скрыта. Рочестер принимает стратегию использования французского языка, когда Джейн возвращается в Торнфилд после смерти г-жи Рид. Он скрывает свое намерение сделать ей предложение, когда, например, просит Джейн посмотреть коляску, которая предполагается для будущей миссис Рочестер [Там же, с. 209]. Он, наконец, прибегает к французскому, когда говорит, что Адель настолько вне себя от радости от встречи с Джейн, что она «готова скушать свою английскую маму» (*prête à croquer sa petite maman Anglaise*) [Там же, с. 210]. Как и переодевание цыганской гадалкой ранее, французский язык позволяет Рочестеру преодолевать запреты и говорить на темы, которые он обычно не позволял себе затрагивать.

Рочестер обращается к французскому языку, чтобы контролировать себя, когда сталкивается с негодованием Джейн. Он находит, что французская лексическая единица *contenance* («самообладание, поведение») имеет общую этимологию с английским глаголом *to contain* («содержать»). Точно так же в предпоследней

главе он использует французский язык, чтобы сдержать свой порыв ревности, когда он узнает, что кузену и ухажеру Джейн мистеру Сент-Джону Риверу только 29 лет: «Еще молод (*jeune encore*), как говорят французы» [Там же, с. 375].

Несмотря на то, что знание французского языка дало возможность Джейн найти работу и получить некоторую независимость, французский язык в романе не связан ни со спонтанностью, ни с волнением, а с типично викторианскими ценностями, такими как самообладание и серьезность. Изучение языка с мадам Пьеро в Ловудской школе, которое включало в себя ежедневные задания для Джейн, продолжалось около семи лет, за которые она «учила наизусть французские стихи и всячески трудилась над приобретением правильного произношения, как у учителя» [Там же, с. 86]. Показательно, что первая французская фраза Джейн связана с вопросом соблюдения правил приличия. Это происходит, когда она вспоминает о своих опасениях в стремлении к экономической независимости через поиск работы, что могло бы скомпрометировать ее репутацию в обществе и пойти против принятых в Викторианскую эпоху правил поведения. Она говорит о том, что «действуя на свой страх и риск <...> больше всего на свете желала, чтобы поиски привели к чему-то достойному и приличному (*en règle*)» [Там же, с. 75]. Точно так же первое использование Рочестером французского языка должно дисциплинировать Адель, когда она открывает подарок: «производи все операции в полном молчании. Сиди смиренно, дитя, понимаешь?» (*tiens toi tranquille, enfant comprends tu?*) [Там же, с. 110].

Использование Аделью французского языка показывает ее отношение к окружающим ее людям: она возвышает своего опекуна в ранг французского аристократа при помощи добавления частицы к его имени: «М. Эдуарда Фэйрфакса де Рочестера» [Там же, с. 101], а также причисляет свою гувернантку Джейн к французам, обращаясь к ней в уменьшительно-ласкательной форме ее имени на французский манер: «Жаннет» [Там же, с. 94].

При этом французский язык Адель зачастую оказывается грамматически неправильным. Так, в ее речи часто отмечается рассогласование категории числа, например, когда Адель говорит, что у Джейн дрожат руки (*vos doigts tremblent comme la feuille*) [Там же, с. 133]. Адель допускает ошибку, используя в единственном числе существительное *la feuille* «листок» и во множественном числе существительное *vos doigts* «пальцы», и в итоге она неправильно употребляет французский фразеологизм, который звучит так: *Vous tremblez comme la feuille* «вы дрожите как осиновый лист». Схожая «ошибка» допускается и когда она вспоминает про дом своей матери: *Chez maman, quand il y avait du monde, je le suivais partout, au salon et a leurs chambres; souvent je regardais les femmes de chambre coiffer et habiller les dames, et c'était si amusant: comme cela on apprend* / «Когда у мамы бывали гости, я ходила за ними повсюду – и в гостиную, и в их комнаты; я часто смотрела, как камеристки причесывают и одевают дам, и это было очень занятно. Так и сама научишься» [Там же, с. 142]. Адель и здесь допускает огрехи в согласовании числа, употребляя *le monde* «народ» с артиклем единственного числа «le» перед употреблением притяжательного местоимения во множественном числе *leurs chambres* «их комнаты».

Адель на английском языке говорит так же неуверенно, как и на французском. Как объясняет г-жа Фэйрфакс, прежде чем Джейн знакомится со своей будущей ученицей, она не может понять английский Адель: «она постоянно смешивает английский и французский языки» [Там же, с. 86]. Переключение кодов в речи Адель характеризует состояние перехода от детства к юности. Гибридность также имеет отношение к кросс-культурной идентичности Адель, которая родилась в Париже, но воспитывается в Англии.

Знание французского языка дает возможность «мадемуазель Эйр» стать гувернанткой для Адель, благодаря чему она получает свободу, что приводит ее к семейному счастью и благополучию с Рочестером. Открытие французского языкового пространства в тексте является показателем независимости и формой самовыражения для Джейн. Неслучайно в заключении романа содержится аллюзия на французскую лексему «аиге» («гнездо»): Джейн, «малиновка», как ее называет Рочестер, плетет гнездо с человеком, которого она сравнивает с «царственным орлом»: «О, Вы на самом деле здесь, моя малиновка! Идите ко мне... Услышав из его уст это признание, я не могла сдержать слез: прикованный к скале царственный орел мог бы так просить воробья приносить ему пищу» [Там же, с. 374].

Таким образом, анализируя особенности переключения кодов в творчестве Бронте, мы видим, что французский язык вводится в текст несколькими способами. В первую очередь, продолжительные фрагменты, не прерываемые английскими лексемами (больше двух фраз, как в монологе Адель о доме матери), отмечены и пассажи с переключением кодов (английский и французский). Также присутствует значительное количество единичных французских заимствований. Бронте могла использовать французский язык, когда в английском по различным причинам не находила точного, в том числе стилистического, эквивалента, или в качестве особого художественного приема: в моменты особой ситуативной напряженности, при создании комического эффекта или в качестве символа свободного самовыражения как героев романа, в частности Джейн Эйр или Рочестера, так и самого автора.

Список литературы

1. Бронте Ш. Джейн Эйр: роман / пер. с англ. М.: Эксмо, 2008. 508 с.
2. Бронте Ш. Ширли / пер. с англ. СПб.: Азбука, 2011. 640 с.
3. Гируцкий А. А. Белорусско-русский художественный билингвизм: типология и история, языковые процессы / под ред. П. П. Шубы. Минск: Университетское, 1990. 175 с.
4. Лотман Ю. М. Лекции по структуральной поэтике // Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. М., 1994. С. 11-246.
5. Найденова Н. С. Лингвостилистический анализ этноспецифического художественного текста. Сопоставительное исследование. М.: Флинта; Наука, 2014. 340 с.

6. **Якобсон Р. О.** Поэзия грамматики и грамматика поэзии // Семиотика / под общ. ред. Ю. С. Степанова. М.: Радуга, 1983. С. 462-482.
7. **Belmontet L.** Les Petits Orphelins // La lyre française by Gustave Masson. Macmillan and Company, 1867. P. 38-40.
8. **Eells E.** The French aire in Jane Eyre [Электронный ресурс]. URL: <http://cve.revues.org/839> (дата обращения: 01.12.2015).
9. **Eells E.** Charlotte Brontë en français dans le texte [Электронный ресурс]. URL: <http://cve.revues.org/758> (дата обращения: 01.12.2015).
10. **Fraser's Magazine** // New Novels. 1849. Vol. XL. P. 98-111.

ARTISTIC BILINGUALISM IN THE CREATIVE WORK OF SHARLOTTE BRONTE BY THE EXAMPLE OF THE NOVEL "JANE EYRE"

Lavrinenko Lolita Sergeevna
Peoples' Friendship University of Russia
lolita.lavrinenko@gmail.com

The article is devoted to the analysis of the pragmatic functions performed by code switching in the speech of bilingual characters in the creative work of the English poetess and novelist Charlotte Bronte by the example of the novel "Jane Eyre". The notion "artistic bilingualism" is considered. The peculiarity of the functioning of French lexical units in the English text is analyzed. The interconnection of the parameters of the bilinguality of the characters in the novel and the pragmatic peculiarities of code switching (English-French) in their statements is revealed with the aim of determining the writer's artistic intention.

Key words and phrases: bilingualism; artistic bilingualism; bilinguality; code switching; the English language; the French language.

УДК 8;81-25

В настоящей статье исследуются основные закономерности культурных отличий, проявляющихся на разных уровнях коммуникации, а именно в использовании фонетических и лексико-грамматических средств выражения значений и поведенческих тактик, общепринятых в англо-американской и российской культурных традициях. Особое внимание уделяется анализу наиболее типичных поведенческих ошибок, ведущих к коммуникативным сбоям и неверным интерпретациям смыслов в ходе построения межкультурного диалога.

Ключевые слова и фразы: эффективный межкультурный диалог; классификация видов культур; нормы речевого и неречевого поведения; коммуникативные ошибки; языковые средства выражения культурных значений.

Мирзоева Елена Юрьевна, к. пед. н.

Московский педагогический государственный университет (филиал) в г. Анапа
anapa_g@inbox.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ПРОЦЕССЕ КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ И РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУР)

Вопрос о соотношении понятий языка и культуры, их тесной взаимосвязи и взаимообусловленности не является новым в области гуманитарных исследований. Однако единодушное признание тезиса о влиянии культурных особенностей на речевое и неречевое поведение коммуникантов из различных лингвоэтносообществ не решает проблему некорректного использования лингвистических средств и поведенческих тактик изучающими иностранный язык.

Рассмотрение подобных лингвокультурных параллелей, а также наиболее типичных поведенческих ошибок, ведущих к коммуникативным сбоям и неверным интерпретациям смыслов, становится актуальным при овладении иностранным языком как средством межкультурного общения и построения эффективного диалога. Англо-американская и российская культурные общности занимают полярные позиции по отношению к различным типологическим характеристикам, что, несомненно, находит отражение в использовании речевых средств и поведенческих тактик на уровне фонетических, лексических и грамматических средств выражения значений.

В соответствии с первым критерием классификации культур российская культура входит в группу *коллективистских*, а англо-американская относится к разряду *индивидуалистических культур*, что является, возможно, самым ярким контрастным элементом в понимании культурного фона речевого поведения коммуникантов.

Примечательно, что эту обусловленность можно проследить уже на уровне фонетики, единиц сегментного уровня – английских звуков. Как показывают проведенные нами исследования частотности английских звуков на уровне изучения словарей общеупотребительной лексики и фрагментов аутентичной речи [2, с. 41], самыми частотными звуками во всех фрагментах выступают звуки [i], [ai]. Их появление в речи, безусловно, неслучайно. Именно звук [ai] является фонооболочкой местоимения «Я», которое используется англичанами и американцами в несколько раз чаще, чем в российской коммуникативном сообществе. Краткий звук [i] наряду с нейтральным звуком является типичной артикуляционной позицией, наиболее часто используемой в речи, которая, несомненно, сопровождается улыбкой эмоционального наполнения и технического положения органов речи при произнесении этих двух звуков. Это сопровождается еще одной отличительной